

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Оксана Маратовна Лазарова, магистрант, исторический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0007-0038-180X>; oksana.lazarova.00@mail.ru

Приоритетность изучения Великой Отечественной войны самоочевидна и обусловлена масштабностью самой войны, центральностью её роли в мировом историческом процессе, последствиями как краткосрочными, так и долгосрочными, отзвывающимися до сих пор во всех сферах жизни нашей страны. Было написано огромное количество работ на эту тему с использованием источников разного характера. Для достоверности изучения необходимо использовать не только один вид источников, а целый комплекс доступных материалов. Однако некоторыми историками отмечалось, что на сегодняшний день антропологическое содержание Великой Отечественной войны недостаточно исследовано, так как фронтовые дневники и письма непосредственных участников тех событий нуждаются в дальнейшем анализе. Объектом изучения в данной статье являются фронтовые дневники и письма с целью определения их источниковедческой важности и репрезентативности в изучении темы Великой Отечественной войны. Наряду с ценностью фронтовых дневников и писем, обобщению подвергнута почерпнутая из них информация об образе войны и врага у солдат, также благодаря источникам определены особенности фронтовой повседневности. На данном материале также находит подтверждение общеизвестный факт, что одной из важнейших причин победы стала благородная цель советского солдата – освобождение Отчизны от врагов, т.к. это становится делом каждого автора подобного документа, описывающего свой личный вклад в общее дело. Информационная ценность фронтовых дневников и писем, а также доверие к ним велики. В них прослеживается повседневная история того периода, они дают представления не только о восприятии событий, об описании военных действий, но и о межличностных отношениях, о настроениях советских солдат, какие благородные качества, а иногда и низменные, они могли проявлять в критических ситуациях. Источники личного происхождения также дают нам информацию о том, каков был быт на войне. Фронтовые дневники и письма очевидцев и участников являются незаменимыми источниками и несут в себе высокую информационную ценность, персонализируют войну.

Ключевые слова: эго-документ, фронтовые письма, фронтовые дневники, Великая Отечественная война, образ войны, образ врага, фронтовой быт.

Для цитирования: Лазарова О.М. Фронтовые письма и дневники как источники изучения Великой Отечественной войны // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С.67- 77. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.005

Введение

Давно закончилась Великая Отечественная война. Но раны, оставленные ею, до сих пор не заживают. Помнить о таких трудных для нашей страны временах нам помогают важнейшие источники Великой Отечественной войны – фронтовые дневники и письма.

В отечественной исторической науке все больше внимания уделяется изучению антропологического содержания, то есть изучению психологии людей, сознания, повседневности. Когда человек попадает в такие особо тяжкие ситуации, как война, то исследователей уже начинает интересовать его образ жизни в эти моменты, эмоции и чувства.

Конечно, тема Великой Отечественной войны интересовала ученых всегда. Было написано немало работ на эту тему. Но все они в большинстве были про причины войны, ее ход и итоги. Теме человека, его мировоззрению, образу жизни и быту уделялось мало внимания. Именно фронтовые дневники и письма помогают раскрыть эту тему. С помощью них мы можем «воссоздать живой» образ человека.

Потенциал этих источников в изучении темы «человека на войне», воссоздание тяжелых событий отечественной истории через взгляды людей того времени недостаточно использован историками. В этом заключается актуальность данной темы. В этой связи особую актуальность приобретает оценка информационного потенциала источников личного происхождения (дневников, писем и т.д.) для полноценного исследования событий Великой Отечественной войны.

Основная часть

Важное место в бытовой письменности занимают эпистолярный и мемуарный жанры. Как известно, к таким жанрам относятся письма и дневники, и не только. Изучение фронтовых писем и дневников позволяет нам детализировать события войны, вносить конкретный и исторический материал.

Как известно, письма и дневники относятся к источникам личного происхождения. Они похожи, так как рассказывают о личном опыте человека. Но письма, в отличие от дневников, не носят постоянного и регулярного

характера. Обычно в письмах бывает мало информации об его авторе [1, 190].

Долгое время особое внимание уделялось письмам и дневникам знаменитых людей, общественных и политических деятелей, полководцев, так как в них исследовались в основном причины войны, ход и события, итоги. Но современная наука все больше заостряет внимание на дневниках и письмах обычных людей [2, 40]. Дневники и письма, конечно, публикуются в архивах России, но дневников в количественном эквиваленте намного меньше, нежели писем. И письма, и дневники можно обнаружить в опубликованных сборниках с документами личного происхождения.

Сами дневники обычно делятся на те, которые писались на фронте, и на те, которые велись в тылу. Но иногда их трудно так делить, так как они могли перемещаться, мог меняться статус гражданина. Дневники делят и различают по объему, особенностям записей и систематичности. Записи в дневниках обычно соответствуют личностным характеристикам самого автора. Чаще всего встречаются дневники, которые принадлежат мужчинам [3, 260].

А фронтовые письма обычно делят на три вида: те, которые конкретный автор отправляет конкретному адресату (членам семьи, знакомым); те, которые отправляют один или несколько человек в государственные, партийные организации; и коллективные письма, адресатом которых являются родные и близкие отправляющих [4, 57].

Однако, если письма могли писать все, то дневники разрешалось вести не всем. Младшим офицерам и рядовым не разрешалось вести дневниковые записи (они могли попасть в руки врага), так что они делали это незаконно.

Дневниковые записи первых лет войны наполнены недовольствами об отсутствии правдивой информации о положении и действиях на фронтах. Но тем не менее, если авторы были недовольны отступлением советских войск, в записях сквозила их уверенность в победе. Помимо вышеперечисленного, в дневниках записывались еще и отрицательные стороны жизни и государства: воровство, спекуляция, межэтнические столкновения, отрицательная работа почтовых служб и др. Записи подобного характера можно встретить и в тыловых дневниках [4, 42].

Особое место в изучении фронтовых дневников занимает описание быта. Бытом на фронте называют занятия на службе, кроме участия в военных действиях (патрулирование, уход за военной техникой, за личным оружием и др.) [5, 334].

То, как фронтовики относились к войне, мы видим в дневнике Кузнецова Ивана Яковлевича [6, 84]. Кузнецов являлся профессиональным воен-

ным. Его дневниковые записи особо ценны, так как велись они на протяжении всей войны. Фронтовики настолько горели желанием освободить Родину, что не могли усидеть на месте. Нельзя было допускать, чтобы фашисты продолжали бесчинствовать. И Кузнецов, например, пишет, когда они ждали поезд, который запаздывал: «...как надоело это отсиживание на одном месте, черт знает! Кругом начали бить немчуру несчастную, а мы стоим в стороне...» [6, 108].

Еще один дневник свидетельствует нам о событиях войны, отражает ее образ и образ врага. Это дневник Дзяковича Анатолия Николаевича. Его дивизия участвовала в боях за Белоруссию, но в ноябре 1941 г. он попал в плен вместе с остатками своей дивизии. В своих дневниковых записях он четко прописывает цель не только свою, но и, наверно, миллионов сражающихся советских солдат: «Моя жизнь была закончена для меня еще весной 1941 г. Мне нужно жить для детей, а им теперь нужен не я, а моя борьба. Буду бороться за их счастье и счастье других людей – многих миллионов» [6, 14].

Немного другое отношение к войне было у другого автора дневника – Шпилева Марата Сергеевича. Начал он вести свой дневник 23 декабря 1943 г. и закончил 17 февраля 1944 г. Автор участвовал в военных операциях на Украине, на западных ее частях. Этот дневник – яркий пример тех эго-документов, в которых отражены личные переживания автора, совсем молодого человека, которого призвали в армию уже во время войны. В своих дневниковых записях Шпилев делает больше акцент на эмоциональных переживаниях. Он все время ждет чего-то плохого, все разворачивающиеся события он пропускает через себя. Война для других тоже казалась настоящей катастрофой и трагедией, но у Шпилева, судя по его записям, была тонкая организация души, поэтому он так эмоционально реагировал на все. Читаем: «Ну, все! Кончились минуты блаженства. Через два часа – вперед на Запад... Вот оно и предчувствие. Ну, прощай, свобода, прощай, мечты, прощай, жизнь, и все прочее. Смерть нависла над головой...» [6, 280].

Образ врага воспринимался советскими фронтовиками как «зверь». Следуя фашистской идеологии, немцы преподносили себя как верховную расу, а к другим народам относились со всей жестокостью и по-варварски. Например, тот же Дзякович пишет в своем дневнике о варварстве фашистов, находясь в оккупированном Жлобине: «Ну, вот и мне пришлось быть свидетелем величайшего злодеяния в мире, сделанного под руководством и при прямом участии немцев... С 12 по 14 апреля в Жлобино убивали евреев. Их возили с утра до вечера на машинах под Лебедевку. Там заставляли раздеться и спуститься в старый противотанковый ров и

лечь плотно один к другому. Затем 2 немца поливали свинцовым дождем из автоматов» [6, 21-22].

Это чувство ненависти к немцам у фронтовиков стало основным двигателем их боеспособности. Благодаря этому бойцы готовы были пожертвовать своими жизнями, бились не на жизнь, а на смерть. У каждого солдата имелись личные счеты с фашистами, так как у всех были родные, близкие, дети. Многие из них попадали в плен к немцам, были ими захвачены либо же убиты сразу. Помимо этого, немцы крушили, ломали, жгли советские города, села, деревни.

Действий, ведомых чувством мести, естественно, невозможно было избежать. Нужно было что-то делать, чтобы это не было частым явлением. Маршал К.К. Рокоссовский издал указ, когда вошел в земли Восточной Пруссии, о том, чтобы ненависть людей была направлена на истребление врага лишь на поле боя, чтобы не проводили никаких грабежей, не мародерничали и так далее. К тому же это отрицательно повлияло бы на общем духе армии и на ее боеспособности [7, 253].

Наверно, одним из главных в сознании солдат Красной Армии стало одоление чувства мести и приобретение способности видеть врага сопротивляющегося и поверженного, тем более невооруженных граждан. Приобретение этого знания происходило на последних этапах войны [8, 157].

Сами немцы удивлялись тому, как человечно к ним отнеслись советские солдаты. Им было удивительно, как они могут так гуманно относиться после всего того, что сделали с ними и с их родными немецкие солдаты.

Конечно, с гневом советских солдат даже некоторые указы не могли бы совладать. Были и такие происшествия. Но это не стало систематическим явлением. Тот же Самойлов сказал, что германскому народу было бы очень плохо, если бы советский народ не оказался таким неозлобленным, добрым и преисполненным любовью к детям. Немцев в 1945 г. спасла природная человечность советского солдата [9, 93].

Тему Великой Отечественной войны нельзя рассматривать лишь на основе изучения сражений, военных операций, планов. Немаловажным является и изучение военного быта.

Понятно всем, что быт на фронте и в тылу – это разные вещи. Но и на фронте быт различных категорий войск различался. Поэтому невозможно воссоздать и охватить всю картину фронтовой повседневной жизни. Однако представляется возможным описать некоторые ситуации и события, которые могли бы произойти во всех категориях войск и их повседневности.

Из всех составляющих быта красноармейца важное место занимает питание, так как от него зависит его здоровье. Для боеспособности сол-

дата нужно калорийное и сбалансированное питание. Из-за этого во время Великой Отечественной войны вопросу снабжения продовольствием уделялось особое внимание. На начальном этапе войны питание у солдат оценивалось как нормальное. Например, В.Г. Ивашков 17 марта 1942 г. пишет: «...продукты нам дают, два раза горячее, утром и вечером кулеш и наподобие лапши, сахару» [10, 64].

Во время войны условия жизни не соответствовали нормальным. Помимо того, что солдаты должны были воевать, в их работу также включался изнурительный труд, который превосходил человеческие силы: стоять на карауле, следить за военной техникой и ходить на работы, связанные с физическим трудом.

Авторы дневников и писем достаточно внимания уделяют также санитарным условиям, гигиене. Очень часто приходилось просиживать в болотах, мокрых окопах рядом с убитыми. И было неизвестно, доберешься ли ты до ближайшей деревушки для того, чтобы хотя бы обсохнуть. Эти проблемы были актуальны в основном весной и осенью, так как больше было дождей. Про зиму и говорить нечего. Дзякович пишет в июле 1943 г., что, пока они были в лесу и искали лодки, шел дождь, и все промокли. От огня они бежали и зашли в болото, просидели там в сырости и холоде. И через два дня они ушли спать в лес, где так же было холодно и сыро [6, 25-26]. Конечно, не только Дзякович переживал такие моменты, а тысячи солдат. Естественно на их здоровье это благополучно не сказывалось, поэтому бывали случаи, когда солдаты умирали от болезней, заражений.

Солдаты носили с собой вещмешки, но для элементарной санитарии требовалась смекалка. Поэтому, чтобы дезинфицировать вещи, фронтовики придумали следующий метод «поджарки»: они выпаривали свои вещи над бочкой с водой.

Во фронтовых дневниках описание плена занимает довольно важное место. Анатолий Николаевич Дзякович в своем дневнике очень детально описывал трудности на войне и нахождения в плену. Читая эти записи, стоит удивиться тому, как этот человек смог сохранить свои дневники. Он писал о том, какие ужасы творили немцы. Например, они бросили детей в колодец и кинули туда гранату. Или когда их окружили немцы в деревне, им пришлось убегать, бросая все вещи. И просидели они в холодном болоте [6, 26-27].

Важным моментом в военной повседневности было то, как молодых и неопытных солдат готовили к боям, учили их пользоваться оружием, тому, как ухаживать за ним.

Об обучении пишет фронтовик Г.П. Крючков своим родным. Он говорит, что выходили в первый раз с ротой на поле для обучения. Он с други-

ми ребятами составлял отделение связи. Темой занятия была «Остановка войск на отдых в зимних условиях». То есть ребят учили делать укрытия: шалаши, заслоны. Потом они «бились» друг с другом. Стреляли холостыми патронами. И занятие длилось с 11 утра до 8 вечера [10, 60].

По этим записям можно сделать вывод, что государство приняло меры по обучению солдат. Оно проходило ускоренно, и занятия длились весь день. Для победы нужно было работать упорно, и фронтовики понимали это, поэтому особых жалоб на это не было.

Интересным является и то, как в военной повседневности фронтовики справляли праздники.

Например, Кузнецов в своем дневнике пишет о том, как у него прошел праздник 7 ноября – День Великой Октябрьской Социалистической революции. Он говорит, что в этот же день его товарищ справлял свой день рождения. Они «...посидели, выпили по бутылке пива, 2 бутылки мадеры, сразу отметили две годовщины» [6, 100].

Не все, конечно, так справляли праздники. Кто-то делал это одновременно стоя в обороне. Шпилев в своем дневнике пишет, что 1 мая 1944 г. он отпраздновал, когда стоял в обороне под Ковелем. Он был на огневой, но немного выпил и съел обычный кусок белого хлеба [6, 281].

Во фронтовых письмах мы четко можем увидеть алогическое в сознаниях солдат – это их вера в божественное. Начали верить и те, которым раньше это было чуждо: «...раньше я никогда и подумать не мог, что каждый день буду думать о судьбе и обращать внимание на приметы...» [10, 75]. Скорее всего, данное явление было связано с ожиданием смерти, с полученными ранениями. Поэтому фронтовики могли иметь обереги, следовать каким-то правилам. Могли даже думать, что какой-то предмет приносит им удачу, как, например, думал Шпилев о своей ручке, которой он писал: «Потеряна ручка, а с ней и счастье» [6, 280].

Заключение

Таким образом, информационная ценность фронтовых дневников и писем особо велика. В них буквально можно проследить повседневную историю того периода, каковы были отношения между людьми. Можем черпать информацию о том, какие настроения были у советских солдат, какие благородные качества, а иногда и низменные, они проявляли в критических ситуациях.

Также фронтовые дневники и письма являются основными источниками для изучения фронтового быта. Изучение военной повседневности является неотъемлемой частью в исследовании Великой Отечественной войны. До 1960-х гг. исследователи посвящали свои работы лишь полити-

ке из-за существовавшей советской идеологии. Но после «оттепели» стали писать исследования о месте и роли человека на войне, используя их фронтовые дневники и письма.

Помимо этого, по фронтовым дневникам и письмам мы видим, что военное тяжелое положение многих заставило поверить в божественные силы или судьбу, даже тех, которым ранее это было чуждо. Некоторые вселяли в дорогие им предметы будто бы какую-то силу, защищающую их.

Итак, фронтовые дневники и письма являются незаменимым источником по изучению Великой Отечественной войны.

1. *Белоглазова Г.Н.* Письма с фронта как исторический источник времен Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования. 2013. №2. С. 188-191.

2. *Тажидинова И.Г.* Дневники участников Великой Отечественной войны: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. 2012. №2. С. 39-43.

3. *Глумная М.Н.* История военной повседневности. Послесловие историка. М., 2004. С. 254-263.

4. *Романова Г.А., Трифонова В.В., Романов Н.Н.* Фронтовой дневник: экзистенциальный опыт человека на войне // Вестник Самарского университета. История, педагогика и филология. 2019. №4. С. 55-61. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-4-55-61

5. *Кузнецов А.С.* Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №2. С. 329-339.

6. «Мы все войны шальные дети...»: дневники периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Саратов: Приволжское издательство, 2010. 293 с.

7. *Серебрянников В.В.* Социология войны. М., 1997. 317 с.

8. *Кузнецов А.С.* Образ врага в документах личного происхождения: на примере сравнения источников о Великой Отечественной войне // Сибирь в Великой Отечественной войне: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Новосибирск, 27–28 апреля 2015 г.). Новосибирск: Институт истории СО РАН; Параллель, 2015. С. 153-160.

9. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. 378 с.

10. Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНМО»). Сборник документов / под ред. ВЛ. Дьячкова. Тамбов, 2005. 632 с.

FRONTLINE LETTERS AND DIARIES AS SOURCES FOR STUDYING THE GREAT PATRIOTIC WAR.

Lazarova, Oksana M. – master's student, Faculty of History, Federal State Budgetary Educational University of Higher Education North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0007-0038-180X>; oksana.lazarova.00@mail.ru

Keywords: *ego-document, front-line letters, front-line diaries, Great Patriotic War, image of war, image of the enemy, front-line life.*

The priority of studying the Great Patriotic War is self-evident and is determined by the scale of the war itself, the centrality of its role in the world historical process, the consequences, both short-term and long-term, which still reverberate in all spheres of life in our country. A huge number of works have been written on this topic using sources of different nature. For the reliability of the study, it is necessary to use not only one type of sources, but a whole range of available materials. However, some historians have noted, that the anthropological content of the Great Patriotic War has not been sufficiently studied so far, since front-line diaries and letters from direct participants in those events require further analysis. The object of study in this article is front-line diaries and letters in order to determine their source study importance and representativeness in the study of the topic of the Great Patriotic War. Along with the value of front-line diaries and letters, the information gleaned from them about the image of war and the enemy among soldiers was generalized, and thanks to the sources, the features of everyday life at the front were determined. This material also confirms the well-known fact that one of the most important reasons for the victory was the noble goal of the Soviet soldier - the liberation of the Fatherland from enemies, and this becomes the aspiration of each author of such a document, describing his personal contribution to the common cause. The information value of front-line diaries and letters, as well as the credibility of them, are great. They trace the everyday history of that period, they give ideas not only about the perception of events, or the description of military operations, but also about interpersonal relationships, about the mood of Soviet soldiers, noble qualities, and sometimes even base ones, they showed in critical situations. Personal sources also give us information about what life was like during the war. Front-line diaries and letters from eyewitnesses and participants are irreplaceable sources, carry high information value and personalize the war.

For citation: Lazarova, O.M. Frontline Letters and Diaries as Sources for Studying the Great Patriotic War. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 15(22), pp. 67-77. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.005

References

1. Beloglazova, G.N. *Pis'ma s fronta kak istoricheskii istochnik vremen Velikoi Otechestvennoi voiny* [Letters from the Front as a Historical Source of the Great Patriotic War]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2013, no. 2, pp. 188-191.
2. Tazhidinova, I.G. *Dnevniky uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny: potentsial istochnika* [Diaries of the Participants of the Great Patriotic War: the Potential of the Source]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South]. 2012, no. 2, pp. 39-43.
3. Glumnaya, M.N. *Istoriya voennoi povsednevnosti. Posleslovie istorika* [History of military everyday life. Afterword by a historian]. Moscow, 2004, pp. 254-263.
4. Romanova, G.A., Trifonova, V.V., Romanov, N.N. *Frontovoi dnevnik: ekzistentsial'nyi opyt cheloveka na voine* [Front-line Diary: the Existential Experience of a Person in the War]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika i filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. 2019, no. 4, pp. 55-61. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-4-55-61
5. Kuznetsov, A.S. *Frontovye pis'ma kak istochnik dlya izucheniya antropologicheskogo sodержaniya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Front-line Letters as a Source for Studying the Anthropological Content of the Great Patriotic War]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2020, no. 2, pp. 329-339.
6. «My vse voiny shal'nye deti...»: *dnevniky perioda Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941-1945 gg.* [«We are all Crazy Children of the War ...»: Diaries of the Period of the Great Patriotic War, 1941-1945]. Saratov, Privolzhskoe izdatel'stvo, 2010. 293 p.
7. Serebryannikov, V.V. *Sotsiologiya voiny* [Sociology of War]. Moscow, 1997. 317 p.
8. Kuznetsov, A.S. *Obraz vraga v dokumentakh lichnogo proiskhozhdeniya: na primere sravneniya istochnikov o Velikoi Otechestvennoi voine* [The image of the Enemy in the Personal Documents: on the example of comparing sources about the Great Patriotic War]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine (Novosibirsk, 27-28 aprelya 2015 g.)* [Siberia in the Great Patriotic War: Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War (Novosibirsk, April 27-28, 2015)]. Novosibirsk, The Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Parallel', 2015, pp. 153-160.

9. Senyavskaya, E.S. *Psikhologiya voiny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii* [The psychology of war in the 20th century: the historical experience of Russia]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999. 378 p.

10. D'yachkov, V.L. (ed.). *Pis'ma Velikoi Otechestvennoi (iz fondov GU «TsDNITO»)* [Letters from the Great Patriotic War (from the funds of the State Institution «Center for Documentation of the Contemporary History of the Tambov Region»)]. Collection of documents. Tambov, 2005. 632 p.